

Покинув бар, Е Сянь не поехал домой, а стал бесцельно колесить по ночному городу. Рулил почти машинально: на красном — тормозил, на зелёном — ехал дальше. Так, в полудрёме, он провёл за рулём всю ночь.

Под утро заехал в первую попавшуюся закусочную, позавтракал и отправился в больницу. Раз Тан Чжи не было, он и не готовил — питался в столовой или перекусывал на ходу.

— Доктор Е.

Голос принадлежал Сяо Си — она вернулась с курсов повышения квалификации. Девушка сильно изменилась: тщательно подобрала одежду, наложила лёгкий макияж, уделяла внимание каждой детали. Если раньше она была девочкой, то теперь стала настоящей женщиной.

— А, Сяо Си, — Е Сянь выдавил улыбку. После того праздника Циси её сразу отправили на учёбу, и они не виделись целую вечность.

— Доктор Е, у вас всё в порядке? Вы выглядите очень усталым, — Сяо Си заметила глубокие тени под его глазами и общую апатию. В её памяти доктор Е всегда следил за внешностью и сиял энергией.

Его улыбка, прежде похожая на солнце, способное растопить снег, теперь была натянутой и безжизненной.

— Всё нормально. Просто устал, не спал всю ночь, — пробормотал Е Сянь, чувствуя, как тело наливаясь свинцовой тяжестью. Не хотелось ни двигаться, ни говорить.

— Вам бы взять отгул и отдохнуть. Честно говоря, в таком состоянии пациенты вам вряд ли доверятся, — мягко, но настойчиво сказала Сяо Си.

— Да, ты права, — кивнул Е Сянь и погрузился в себя. Видя это, Сяо Си налила ему стакан воды, поставила на стол и вышла — решила позвонить своему парню, пока нет пациентов.

Е Сянь оформил отгул и зашёл в гастроэнтерологию к Старине Чжану.

— Две недели продержался — уже молодец. Используй время, чтобы отдохнуть и голову проветрить, — посоветовал Старина Чжан.

— Хм.

Вернувшись домой, Е Сянь принял душ и рухнул в кровать. Расслабленное тело утонуло в матрасе, дыхание стало ровным и тихим. Ему казалось, что проспит долго, но звонок телефона вырвал его из сна. За окном уже стемнело.

Номер был скрыт. Сердце Е Сяня ёкнуло — вдруг Тан Чжи?

Но на том конце провода оказался мошенник: якобы Е Сянь выиграл первый приз в интернет-магазине и должен оплатить доставку. Тот, скрипя зубами, бросил трубку, бросив на прощание:

— Чтоб вы все разом первый приз выиграли.

В раздражении швырнул телефон в сторону и снова закрыл глаза. Через некоторое время звонок повторился. Е Сянь, не глядя, сорвал трубку и обрушил на собеседника

десятиминутный поток брани. Выдохшись, он сделал паузу и услышал голос:

— Е Сянь.

— Блин! — вырвалось у того, и тон мгновенно сменился. — Прости, не знал, что это ты. Только что какой-то жулик звонил, я подумал, опять он.

Но Тан Чжи лишь равнодушно хмыкнул.

— Почему звонишь? Можешь вернуться?

— Нет. Е Сянь, мне нужно кое-что сказать тебе, — голос Тан Чжи был ровным, без единой трещинки. Е Сянь затих, приготовившись слушать.

— Е Сянь, давай расстанемся.

Как гром среди ясного неба.

Е Сянь онемел. И вдруг подумал, что не зря минуту назад так разошелся.

— Е Сянь, давай расстанемся, — повторил Тан Чжи.

— Тан Чжи, я не глухой, — сдавленно произнёс Е Сянь.

— Хорошо. Тогда всё.

— Как это «всё»?! Тан Чжи, с какой стати мы расстаёмся? — в голосе Е Сяня зазвучали нотки требования.

— Я останусь здесь. Навсегда. Не хочу тебя обременять. Я же сам тебя изогнул, а теперь отпускаю. Иди, найди женщину, которую полюбишь. Создай нормальную семью.

— Ты знаешь, что ты сволочь, Тан Чжи? — голос Е Сяня задрожал, в нём послышались слёзы.

— Не жди меня. Я не вернусь, — ледяным тоном заявил Тан Чжи.

— Ты обещал, что мы поедем путешествовать! Обещал, что при встрече поднимешь меня на руки! Обещал, что больше не заставишь меня страдать! И что, теперь все твои слова — ложь?!

— Е Сянь уже не сдерживался. — Почему, взяв меня, ты теперь так запросто уходишь? За что ты со мной так? Я что, должен тебе что-то?!

— Лучше резкий разрыв, чем долгая агония, Е Сянь. Давай расстанемся. — У Тан Чжи ногти впились в ладони до крови. Каждое слово Е Сяня, каждый упрёк были для него пыткой, но он обязан был выдержать. Е Сянь переживёт этот удар — и станет легче. Нельзя давать слабину. Малейшая слабость сейчас станет для Е Сяня самой страшной изменой.

— Иди к чёрту, Тан Чжи! Ублюдох! — выкрикнул Е Сянь и разъединился. Постепенно ярость отступила, сменилась ледяным спокойствием. Они были братьями почти тридцать лет — как он мог не понять Тан Чжи? Тот пытается разорвать связь, чтобы те, кто держит его в заложниках, не обратили внимание на Е Сяня. Или же Тан Чжи под жёстким контролем, и шансов сбежать — ноль.

Кто же этот негодяй, который похитил Тан Чжи и Гун Иня?

Подумав, Е Сянь набрал номер больницы и объявил об увольнении. Он решил посвятить себя этому делу полностью. Не может же он просто сидеть сложа руки, пока у него на глазах уводят Тан Чжи! С детства никто не смел отнимать у Е Сяня то, что ему принадлежало, — и каждый попытавшийся горько раскаивался. Сейчас — не исключение. Того, кто посмел тронуть самое дорогое, он уложит в гроб. Живым не уйдёт.

Е Сянь вновь набрал номер.

— Директор Цяо. Я предлагаю вам всю мою будущую работу в обмен на Тан Чжи. Когда-то вы предлагали мне перейти к вам. Теперь я принимаю ваше предложение. Я буду работать на вас, а вы поможете мне вернуть его. Я знаю, ваше влияние простирается далеко за пределы города А.

Цяо Цзо на другом конце провода на мгновение задумался, затем согласился. Е Сянь — золотой медалист, первый на провинциальных экзаменах, гений медицины. Его профессор, мировая величина в медицинских кругах, рвал и метал, пытаясь заполучить его в исследовательский проект, но Е Сянь упрямо шёл оперировать в больницу. Да и скрывал он не последнюю тайну: многие искали того самого «медицинского гения», не подозревая, что он и есть.

Получить такого гения в своё распоряжение — беспроблемная сделка. Цяо Цзо был бизнесменом. Равноценный обмен — его принцип. Медицинский гений в обмен на одного человека — оно того стоило.

Е Сянь отчётливо понимал: с этого звонка его спокойная жизнь закончилась. Хотя, если разобраться, всё покатило под откос с того момента, когда машина сбила Тан Чжи. Колесо судьбы тронулось с места, увлекая их в непредсказуемую бездну...

Его уход произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Врачи-женщины не могли поверить и не хотели отпускать. Коллеги-мужчины, с одной стороны, вздохнули с облегчением — меньше конкурент, с другой — пожалели о потере блестящего специалиста. Руководство больницы уговаривало, умоляло, но Е Сянь был непреклонен.

Он завершил все дела с пациентами и твёрдой походкой покинул больницу.

— Открывай! — в коридоре прогремел голос Старины Чжана.

Е Сянь впустил его, прошёл на кухню и молча поставил перед гостем чашку чая.

— Объясни, в чём дело? Работал хорошо, всё шло отлично. Устал? Или проблемы какие? — Старина Чжан не понимал.

— Причины личные, Старина Чжан. Не хочу вас втягивать, — Е Сянь был искренне благодарен этому человеку, который с первых дней в больнице опекал его, как старший брат. Он не желал тащить его в эту трясины. Они все были обычными людьми, которых жизнь внезапно закрутила в смертельном водовороте.

— Ладно, — вздохнул Старина Чжан. — Если что — обращайся. В большом деле не помощник, но в мелочах — всегда готов выручить.